

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию *Васильевой Натальи Сергеевны* на тему: «Проблема действительности права в правовой концепции Альфа Росса», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование Н.С. Васильевой посвящено анализу действительности права в концепции известного скандинавского правоведа А. Росса. Как проблема действительности права в целом, так и учение А. Росса в частности вызывают немало споров в современной теории и философии права. При этом спектр вариантов решения обоих проблем весьма широк – от объявления действительности имманентным свойством самого права (классический правовой позитивизм) до локализации его в эмпирически случайных шаблонах поведения (социологическая теория права), от признания Альфа Росса одним из наиболее значительных философов права XX века (точка зрения Энрике Паттаро) до рассмотрения его теории как набора заблуждений (позиция Г.Л. Харта). Тем самым, поднятая диссертанткой проблематика, несомненно, является актуальной, находясь в русле современных правовых дискуссий.

Цель диссертации – реконструкция понятия и обоснования действительности права в правовой концепции А. Росса в контексте развития представлений о действительности права в анти-метафизической традиции правовой мысли (с.13). Таким образом, Н.С. Васильева не просто старается описать, как проблема действительности права преломляется в учении А. Росса, но и старается выявить ее специфику и связь с общеправовой дискуссией по данному поводу. Можно заключить, что указанная цель в представленном на защиту диссертационном исследовании достигнута. В свою очередь, это потребовало от диссертантки сформулировать ряд положений, которые заключают в себе элементы научной новизны не только применительно к существующим представлениям о философии права А. Росса, но и в контексте общей теории права в целом.

К таковому следует отнести, прежде всего, утверждение диссертантки о том, что действительность права является фундаментальной базовой категорией, которая может служить общим родовым обозначением для группы взаимосвязанных вопросов, традиционно являющихся предметом онтологических исследований права: нормативности права, его эффективности, легитимности, справедливости, соотношения права и принуждения, права и морали и др. (с.15). Н.С. Васильева справедливо полагает, что решение вопроса о природе и истоках действительности права неразрывно связано с конструированием соответствующей онтологии, учения о бытии права. Тем самым подобный вопрос оказывается не «отвлеченно-

теоретическим», а «насушно-практическим». Ведь из вопроса о том, что следует понимать под правом, вытекает и вопрос о том, почему оно действительно, должны ли мы безусловно подчиняться ему, возможны ли условия, при которых право утрачивает не только свою действенность, но и свою действительность, и если да, то какие? Также к интересным и актуальным моментам диссертационного исследования можно отнести деление подходов к действительности права на метафизические и антиметафизические, с выделением их содержательных критериев (с.16-17), разграничение феноменов действенности и действительности права в концепции А. Росса с соответствующим лингвистическим анализом и некоторые иные моменты. Также представляет собой интерес анализ обоснования действительности права как сочетания обусловленных и не обусловленных интересами мотивов (импульсов, эмоций) в их неразрывной связи. Существование институционализированной системы принуждения обеспечивает возникновение обусловленного интересами мотива (связанного со страхом перед угрозой применения физического принуждения), который сосуществует с не обусловленным интересами мотивом – переживанием действительности права, верой в авторитет системы, ее легитимность (с.19). Представляется, что ценность этого положения заключена, прежде всего, в той методологической формулировке, которая позволяет отграничить реалистическое обоснование действительности права от позитивистского.

Структура и язык диссертации отличаются четкостью и последовательностью. Работа разбита на две главы. В первой раскрывается проблема действительности права с точки зрения различных подходов, прежде всего – правового позитивизма. Во второй главе диссертантка переходит к анализу проблем действительности и действенности права непосредственно в концепции А. Росса. Остановившись на общих характеристиках данных проблем в скандинавской и континентальной версиях правового реализма, Н.С. Васильева осуществляет затем реконструкцию учения самого датского правоведа. В заключение приводится анализ дискуссии Альфа Росса и Герберта Харта, а также критики концепции Росса со стороны Еугенио Булыгина.

Изучение диссертационной работы Н.С. Васильевой позволяет сделать вывод о самостоятельности выполненного исследования, научной обоснованности, достоверности, аргументированности и убедительности сделанных выводов и положений, выносимых на защиту, их теоретической и практической значимости.

Вместе с тем, диссертационное исследование содержит и ряд положений, которые вызывают вопросы, подлежащие обсуждению в ходе публичной защиты. Однако подобные вопросы следует воспринимать не как критические, но, скорее, как размышления в ходе развития того направления вопрошания, которое содержится в диссертационной работе.

Прежде всего, какую именно действительность права исследует/реконструирует диссертантка? Как уже было сказано, заявленная цель – реконструкция *понятия и обоснования* действительности права в концепции А. Росса. Поэтому логичным было бы предположить, что далее речь пойдет именно о понимании действительности права датским ученым. Однако уже в начале исследования Н.С. Васильева стремится сформулировать широкое инструментальное определение понятия действительности права, в наибольшей степени свободное от ограничений, зависящих от принимаемого подхода к праву, и указывает, что *действительность права* как его сущностный признак может быть рассмотрена как обязывающая сила права, приводящая в действие специфический механизм нормативного воздействия на поведение (с. 31). Вместе с тем, насколько этот подход является реконструкцией взглядов А. Росса?

Сам датский правовед отмечает, что термин «валидность» (действительность) используется как минимум трояко: 1) констатация достижения правовым актом желаемого юридического эффекта; 2) указания на факт существования нормы или системы норм. При этом подчеркивается, что в данном случае понятие «валидности» трактуется максимально широко, включая в себя помимо собственно «действительности» (*die Gueltigkeit* – нем.) еще и «действенность» права (*das geltende Recht*); 3) обозначения особого, нравственного, априорного качества, называемого также «обязывающей силой права», которая дает начало соответствующей нравственной обязанности.¹ Тем самым действительность в первом смысле есть не что иное, как *значимость* того либо иного правового акта, необходимость принять его в расчет как социальный факт. Действительность во втором смысле есть не что иное, как *действенность*, т.е. социальная эффективность права. Третий же смысл есть не что иное, как *нормативность*, т.е. с одной стороны, *объективная обязательность* нормы для участников общественных отношений, а с другой – *субъективная их обязанность* подчиняться такой норме.

При этом сам А. Росс специально подчеркивает, что использует понятие «действительности» во втором смысле, по сути трактуя ее как действенность, т.е. социальную эффективность права, его способность вызывать *реальные последствия*. Под таковыми датский правовед понимает, прежде всего, *будущее поведение судей при определенных обстоятельствах*.² Иными словами, право для А. Росса действительно тогда, когда можно утверждать, что при определенных обстоятельствах суды будут основывать свое решение на соответствующей норме права.³

¹ Росс А. Валидность и конфликт между правовым позитивизмом и естественным правом // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. С. 470.

² Там же. С. 473.

³ Там же.

Тем самым, можно предположить, что широкая формулировка понятия действительности права Н.С. Васильевой как его *обязывающей силы* выходит за рамки трактовки действительности права А. Россом, захватывая не только его подход, но и критиккуемые им варианты понимания данного явления (нормативную значимость права и его объективную данность) (С. 50, 141). Тем самым диссертантка выходит за пределы учения скандинавского правоведа и становится определенной теоретической оппозицией к нему, однако этот момент в работе не конкретизируется и не уточняется.

Отсюда следует и второе соображение. Н.С. Васильева верно отмечает, что действительность права трактуется А. Россом в антиметафизическом ключе и рассматривается в рамках доктринального исследования права как проявляющаяся в действительности (С. 235). Также можно целиком и полностью согласиться с ее логически и лингвистически обоснованным предложением перевода английского "valid", а также датских *gældende, gælden, gyldig* и *gyldighet* не только как «действительность» но и как «действительность» (С. 151-156). Однако не следовало бы в таком случае сместить фокус исследования в целом на феномен *deicticness*, а не *deicticness of law*? Предлагаются, что заявленная цель диссертации — прежде всего *реконструкция* взглядов А. Росса дает достаточно оснований для подобной трансформации, поскольку это позволило бы более выпукло очертить предмет диссертационного исследования.

Если же Н.С. Васильева не желала замыкаться исключительно в рамках концепции А. Росса, а перейти к общетеоретическому исследованию, то вызывает вопросы и предложенная диссертанткой классификация подходов к обоснованию действительности права на метафизические и антиметафизические. Как можно видеть, Н.С. Васильева понимает под метафизическим обоснованием права его соответствие апрорным моральным принципам. В то же время антиметафизический способ обоснования права делает акцент на связи права с возможностью осуществления принуждения со стороны компетентного лица (С. 17). Вместе с тем, за рамками подобной классификации остается целый ряд учений о праве, что не сколько снижает ее общетеоретическую значимость.

Поясняя данное замечание, следует вспомнить, что сам термин «метафизика» был введен при переводах работ Аристотеля для обозначения учения о сверхчувственном, т.е. том, что находится «по ту сторону» физики. Тем самым термин «метафизика» обозначает определенный этап в развитии философии, начинающийся с Платона и заканчивающийся в XX веке, для которого характерна оппозиция чувственного (материи) и сверхчувственного (идей). В правоведении

же подобная оппозиция получила название *деонтологического правового различия* между сущим и Должным.⁴ Данное различие лежит в основании спора между позитивным и естественным правом. Так, представители естественно-правовой школы полагают, что абсолютным Должным является лишь естественное право, в то время как позитивное право является сущим и может считаться «подлинным правом» лишь в случае соответствия праву естественному. Тем самым, согласно подобным воззрениям, позитивное право представляет собой лишь «относительное Должное», производное от абсолютного Должного, т.е. права естественного. В то же время позитивисты полагают позитивное право «абсолютным Должным», в то время как под сущим полагается наличие общественные отношений, ний, подлежащее правовой регуляции.

Следовательно, как позитивное, так и естественное право находятся в русле метафизической традиции, а потому сформулированная оппозиция «метафизичности»/«антиметафизичности» выглядит не совсем удачной.⁵ Кроме того, как уже было сказано, вне рамок предложенной в диссертации классификации остаются те учения, которые оказываются «по ту сторону» спора позитивизма и юснатурализма. Это, прежде всего, подходы доократиков (Анаксимандра, Гераклита, Парменида), которые трактуя право как «Дике» обосновывали его действительность соответствием неким объективным закономерностям мироздания («космосу», «логосу» и т.п.). Также за пределами дихотомии моральности и принуждения оказываются и современные неклассические (постклассические) подходы к обоснованию действительности права. Так, например, представители феноменологической школы права усматривали основание действительности права в априорных логических закономерностях, имманентных смысловой области права (А. Райнах), в феномене признания (Н.Н. Алексеев), воле правового сообщества (Г. Луссерль). В свою очередь, правовой экзистенциализм обосновывал действительность права как верного решения в конкретной ситуации человеческой свободой и ответственностью (Г. Кон, В. Майхофер, Э. Фехнер, А. Кауфманн и т.д.). Представители герменевтики права видели обоснование действительности права в со-блюдении правил его интерпретации (Г.-Г. Гадамер, П. Рикер). Да и обоснование права, например, у Г. Гегеля посредством разумности всякой действительности в контексте развития абсолютной идеи (Абсолютного духа) также очевидным образом выходит за рамки бинарности морали и принуждения. В силу изложенного предложенную диссертанткой классификацию подходов к обоснованию действительности права уместно бы было дополнить, как минимум, дометафизическим и

⁴ Стова А.В. Темпоральная онтология права. СПб.: Алет-пресс, 2017. С. 15 и далее.
⁵ Вопрос в том, кому следует адресовать подобный упрек: Н.С. Васильевой или же А. Россу, который исполнивал данные термины в своей работе ранее упомянутой нами работе (см.: Росс А. Указ. соч. С. 459 и далее)?

постметафизическим подходами, что способствовало бы увеличению общетеоретической значимости диссертационного исследования.

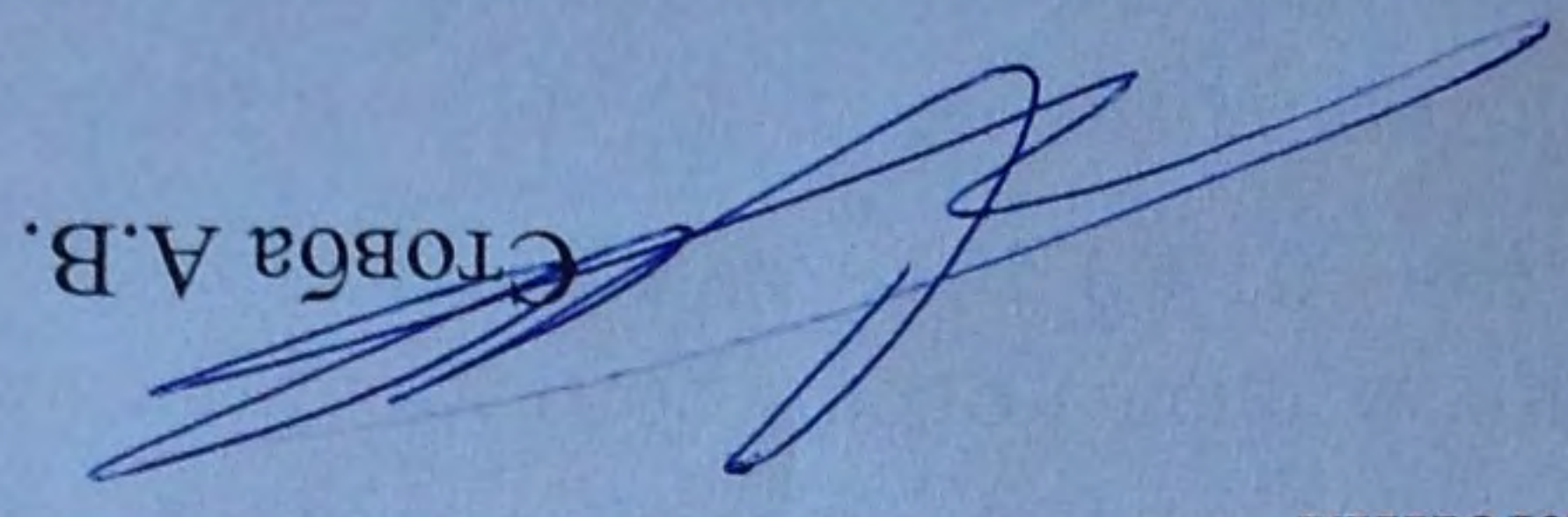
Вместе с тем, как уже отмечалось, указанные замечания носят характер научной дискуссии и не влияют на общую позитивную оценку представленного к защите исследования.

Тем самым можно заключить, что диссертация Н.С. Васильевой является самостоятельной, на должном уровне выполненной научно-квалификационной работой, которая представляет собой личный, обладающий научной новизной вклад автора в исследование проблемы действительности права в концепции А.Росса и по своему содержанию соответствует научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве государства, и в которой на основании проведенных автором исследований содержится решение важных для данных наук задач. Содержание диссертации отражено в публикациях Н.С. Васильевой.

Диссертация *Васильевой Натальи Сергеевны* на тему: «Проблема действительности права в правовой концепции Альфа Росса» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель *Васильева Наталья Сергеевна* заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

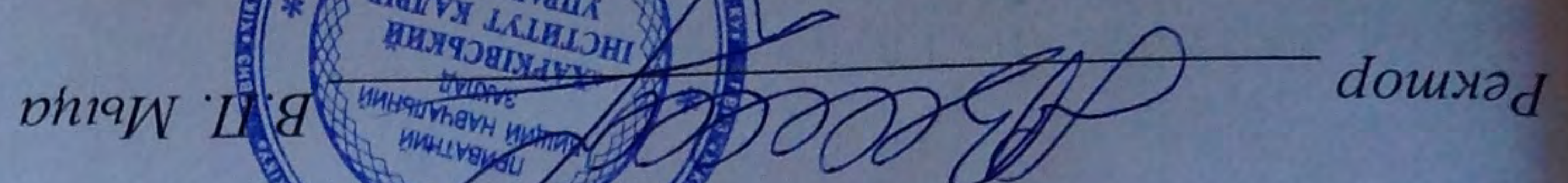
Член диссертационного совета,
доктор юридических наук,

проректор по вопросам научно-методической работы
Харьковского института кадров управления

Стובה А.В.

13.04.2020 г.

Подпись проректора по вопросам научно-методической работы Харьковского института кадров управления *Стебля Алексея Вячеславовича* удостоверяю

Проректор
В.И. Мыца

13.04.2020 з.

Прошито, пронумеровано и скреплено

печатью шесть листов

Российско-Харьковского института кадров
УКРАИНА
Управление

В.П. Мыца

